

Гу Цзяо была выше, чем Гу Цзиньюй, и даже несмотря на то, что последняя была обута в расшитые туфли на толстой подошве, Гу Цзяо все равно могла смотреть на нее сверху вниз в подавляющей манере.

Гу Цзяо легкомысленно сказала: «Если в тебе нет даже толики искренних помыслов, больше не приходи, чтобы уговорить меня вернуться».

Глаза Гу Цзиньюй слегка покраснели, и она проговорила: «Если ты пытаешься прогнать меня ...»

Гу Цзяо холодно ответила: «Мне все равно, бери все, что хочешь, но не приходи беспокоить меня».

Это уже было самое большое количество слов, которое Гу Цзяо когда-либо говорила незнакомому человеку, очевидно, что с последними она была не так терпелива, как с теми, кто был ей дорог.

После этого Гу Цзяо продемонстрировала безразличное отношение к Гу Цзиньюй, что называется, как к пустому месту.

Гу Цзиньюй закончила сжигать бумажные деньги, скрепя сердцем, но до конца так и не смогла назвать Гу Саньфана и Сюй Ши родителями в присутствии Гу Цзяо.

У Цзиньюй от долгого стояния на коленях затекли ноги, и тогда личная служанка и момо вышли вперед, чтобы помочь ей подняться.

Она поклонилась Гу Цзяо и сказала: «Сейчас я уйду. Я еще навещу сестру, когда смогу».

Не успела она уйти, как по другой дорожке прискакал маленький Цзин Кун: «Цзяо Цзяо!»

Он увидел Гу Цзиньюй недалеко впереди и подозрительно спросил: «А? Кто они?»

Гу Цзяо ответила: «Незнакомцы».

«О». Просто незнакомцы, тогда мне не нужно обращать на них внимание.

«Зачем ты пришел?» - спросила Гу Цзяо.

Маленькая Цзин Кун ответил: «Когда я пришел домой, тебя там не оказалось. Тетушка сказала, что ты пошла навестить могилу!»

Маленький Цзин Кун должен был каждое утро посещать занятия в храме, заниматься кунг-фу и встречаться с друзьями в деревне. Он как раз вернулся домой после того, как поиграл с друзьями, но не обнаружил дома Гу Цзяо, поэтому он спросил у старушки, куда делась Цзяо Цзяо.

«Чья это могила?» - спросил маленький Цзин Кун с расширенными глазами.

Гу Цзяо посмотрела на две старые могилы и сказала: «Моих родителей, это могила моего отца, а это могила моей матери».

Заложив свои маленькие ручки за спину, маленький Цзин Кун наклонил голову в раздумье: «Если они родители Цзяо Цзяо, то они также и родители Цзин Куна!»

Сказав это, маленький Цзин Кун опустился на колени и несколько раз поклонился Гу Саньфану и Сюй Ши.

Он кланялся с таким усердием, что его голова ударялась о землю, а также называл их своими родителями.

Его голос был еще детским, но его маленькое лицо выглядело таким серьезным в этот момент, таким образом маленький мальчик, стоящий на коленях перед заброшенной могилой и почтительно кланяющийся, не мог не вызвать слез умиления на глазах.

Почему усыновленный ребенок мог это сделать, в то время как их собственный ребенок не мог даже назвать их своими матерью и отцом. Гу Цзиньюй, которая еще не успела далеко уйти, почувствовала, что в сердце у нее что-то защемило, это было похоже на пощечину.

«Молодая Госпожа, вы в порядке?» Личная служанка заметила странный вид Гу Цзиньюй.

Последняя закрыла глаза: «Ничего, возвращаемся домой».

«Да!»

Гу Цзиньюй и ее служанки сели в кареты и отправились обратно в поместье.

С другой стороны, Гу Цзяо и Маленький Цзин Кун закончили выдергивать траву с могил и вместе пошли обратно.

«Оправилась ли ты от своей болезни, Цзяо Цзяо?» - спросил Маленький Цзин Кун, взяв Гу Цзяо за руку.

«Да, теперь все в порядке». Гу Цзяо кивнула головой.

Высокая температура уже спала, так что теперь с ней все было хорошо.

Что касается отваливающихся с раны струпьев, то это было обычным явлением и не принималось ею близко к сердцу.

Когда маленький Цзин Кун услышал от Гу Цзяо, что она здорова, он поверил, что она действительно здорова, и радостно воскликнул: «Я только что разговаривал с родителями!»

«О? Что ты им сказал?» Когда Гу Цзяо выдергивала траву, она слышала, как малыш что-то бормочет себе под нос, но она не знала, что именно он там бормочет.

Маленький Цзин Кун поднял подбородок и гордо сказал: «Я попросил папу и маму благословить Цзяо Цзяо, чтобы она больше не болела! Родители, должно быть, услышали это и поэтому позволили Цзяо Цзяо выздороветь!»

Гу Цзяо: Так тоже можно было?

Маленький Цзин Кун был твердо уверен, что именно родители на небесах проявили чудодейственную силу, а поскольку, очевидно же, что это именно он заставил их проявиться, то это была фактически его заслуга, а не плохого шурина, приготовившего лекарство!

Все это было похоже на то, что маленький монах постоянно соревнуется со своим шурином за ее благосклонность!

Тем временем, после того как Гу Цзиньюй покинула деревню, она поспешила обратно в поместье «Вилла Горячего Источника», и только добравшись до города, поняла, что у нее чего-то не хватает.

«Остановись!» - приказала она.

Кучер остановил карету на краю улицы, и Хуан Чжун, сидящий на своем коне, спросил: «Молодая Госпожа, что случилось?»

Гу Цзиньюй тщательно обыскала рукава и поясной мешочек, а затем нахмурилась: «Я кое-что обронила».

«Что обронила Молодая Госпожа?» - спросил Хуан Чжун.

«Письмо», - ответила Гу Цзиньюй.

«Тогда я попрошу людей прийти и помочь Молодой Госпоже в поисках». Хуан Чжун позвал личную служанку и момо, сидевших в карете позади, чтобы они подошли и помогли Гу Цзиньюй вместе обыскать карету.

В результате несколько человек осмотрели каждый уголок кареты, но так и не смогли найти то, что потеряла их Молодая Госпожа.

«Это очень важное письмо?» - спросил Хуан Чжун.

«Да». Гу Цзиньюй кивнула головой.

Это было письмо, написанное ей императорской наложницей Шу, содержащее вопрос, который изначально был адресован принцам. Однако сын императорской наложницы Шу, Пятый принц, не смог ответить на него, поэтому она отправила это письмо Гу Цзиньюй, чтобы последняя ответила на него.

Гу Цзиньюй была намного умнее, чем окружение Пятого принца, с детства она, по сути, тайно решала задания Пятого принца, в то время как последний позже выдавал ее решения за свои.

Император не знал правды и действительно думал, что Пятый принц умнее остальных принцев.

Привязанность императора к императорской наложнице Шу не могла не быть связана с тем значением, которое он придавал Пятому принцу, поэтому императорская наложница Шу высоко ценила Гу Цзиньюй.

На этот раз вопрос задал сам Его Величество, и, как говорят, им он поставил в тупик всех принцев.

Все в государстве Чжао знали, что Его Величество не увлекался поэзией, песнями и восьмичленными сочинениями, а скорее арифметикой и астрономией.

В своем письме императорская наложница Шу неоднократно просила Гу Цзиньюй помочь Пятому принцу решить эту задачу, причем сделать это как можно скорее.

Тот, кто сможет найти ответ на вопрос раньше других, непременно сможет угодить Его Величеству.

Гу Цзиньюй носила письмо с вопросом с собой изо дня в день, пытаясь найти ответ, когда у нее появлялось свободная минутка.

Однако вопрос, заданный Его Величеством, был настолько сложным, что ей пришлось ломать голову много дней, прежде чем она смогла решить хотя бы половину.

Но даже если это была только половина, все равно это было очень большое количество расчетов, и сегодня она потеряла результат всех этих ворочаний с боку на бок*.

Сердце Гу Цзиньюй было полно разочарования.

Если бы ей пришлось снова делать расчеты с нуля, то она боялась, что это сведет ее с ума.

Гу Цзиньюй прижала руки к груди и сказала: «Может быть, я обронила его в деревне? Я стояла на коленях и сжигала бумажные деньги, возможно, оно выпало в это время из моего рукава?»

.....

Маленький Цзин Кун, держа за руку Цзяо Цзяо, радостно подпрыгивая, добрался до самого дома.

Гу Цзяо пошла готовить, а он вышел во двор, намереваясь покормить своих желтых цыплят, убрать помет и навести порядок в курятнике.

Но прежде, чем он смог приняться за работу, он кое-что заметил.

«А?» Он посмотрел вниз на что-то, прилипшее к подошве его башмака, странно моргнул и наклонился, чтобы взять это.

Удивительно, но этим оказался небольшой сложенный конверт.

На конверте не было написано никакого имени.

Он вскрыл конверт и вытащил содержимое.

Внутри оказался большой лист белой бумаги, на котором по-прежнему не было ни имени, ни адреса, но зато он весь был испещрен цифрами.

«Похоже на задачку». Маленький Цзин Кун продемонстрировал недоуменное выражение лица.

Это была область знаний, которую он еще не начал изучать, поэтому он не знал, как ее решить.

Кроме того, почему это прилипло к моей ноге?

Он был уверен, что его обувь была чистой, когда он выходил из дома.

«Неужели ... родители подарили мне это?»

Чем больше Маленький Цзин Кун думал об этом, тем больше ему казалось, что так оно и есть ... Должно быть, родители услышали его молитвы и ответили ему!

Поразмыслив еще немного, он положил письмо в карман, побежал на кухню, присел на корточки, чтобы осмотреть подошвы ботинок Гу Цзяо.

Последняя посмотрела на него озадаченным взглядом: «На что ты смотришь?»

Маленький Цзин Кун потрянул головой: «Это я так! Ничего страшного!»

Их родители не оставили сообщение для Цзяо Цзяо, а только для него.

Видимо это произошло потому, что Цзяо Цзяо не разговаривала с родителями, только он сделал это.

По мере того, как эта мысль проносилась в его голове, Маленький Цзин Кун все больше и больше убеждался, что это письмо было прислано ему его отцом и матерью с небес!

Но поскольку он не объяснил родителям уровень своего образования, это привело к тому, что они переоценили его способности.

Но, чтобы не разочаровать родителей, Маленький Цзин Кун решил обратиться к кому-нибудь за помощью.

Маленький Цзин Кун сбегал в западную комнату и снова вернулся на кухню с кистью и бумагой: «Цзяо Цзяо, Цзяо Цзяо, я не могу решить эту задачу!»

Когда Маленький Цзин Кун спустился с горы, он захватил с собой много буддийских писаний и несколько старых экзаменационных вопросов, которые принадлежали его учителю, некоторые из них были выполнены учителем наполовину, а к некоторым последний даже не прикасался.

Поэтому Гу Цзяо не придавала значения листку с задачкой, которую ей протянул маленький Цзин Кун, она просто решила, что это один из старых экзаменационных вопросов его учителя.

На сковороде жарилось мясо с хрустящей корочкой. Температура масла была оптимальной, не слишком маленькой, но и не слишком большой.

Гу Цзяо потратила время, чтобы решить эту задачку за него, одновременно переворачивая золотисто-коричневое мясо в сковороде, весь процесс занял у нее меньше минуты.

Маленький Цзин Кун отнес решение задачи к могиле Гу Саньфана и Сюй Ши.

Маленький Цзин Кун был честным ребенком и не стал скрывать, что спросил Гу Цзяо о помощи в решении этой задачи.

После он прочитал буддийские сутры Гу Саньфану и Сюй Ши, которые недавно выучил, надеясь, что в следующий раз они зададут ему вопросы по этим сутрам, когда снова решат проверить его знания.

«Тогда, отец и мать, хорошо вам отдохнуть, я уйду первым! Я приду к вам в другой раз!»

Маленький Цзин Кун положил решенную задачу возле могилы и, найдя небольшой камень, прижал листок бумаги, чтобы его не унесло ветром!

«Молодая Госпожа, подождите в карете, пока мы ищем ваше письмо», - сказала Гу Цзиньюй момо.

Гу Цзиньюй была драгоценной дочерью маркиза, поэтому ей лучше было не посещать такие захудалые места.

Последняя посмотрела на нее, немного подумала, но не стала отказываться.

Момо, личная служанка и Хуан Чжун начали поиски вдоль дороги.

«Вы поищите здесь, а мы пойдем на могилу и посмотрим там». Сказав это, момо и личная служанка направились к могиле Гу Саньфана и его жены.

Личная служанка вдруг указала на камень на земле: «Момо! Смотри! Под камнем что-то лежит!»

Глаза момо загорелись, она шагнула вперед, чтобы поднять небольшой камень, но обнаружила, что под ним лежит лишь кучка горящего пепла и несгоревший клочок от бумажных денег.

Да, на обратном пути маленький Цзин Кун вдруг вспомнил кое-что: бумажные деньги для его родителей нужно было сжечь, прежде чем они могли их получить, значит так же нужно было поступить и с бумагой, на которой была решена задача!

Поэтому он вернулся к могиле и сжег бумагу с решенной задачей!

Таким образом, его родители на небесах могли получить его ответ!

«Я такой умный мальчик!»

Примечание:

* - ворочаться с боку на бок - обр.выражение - мучиться одним и тем же.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/2038036>